

О СТАДИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА)

Изложены результаты исследования вопросов правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, рассматриваются теоретические положения стадии правоприменения правового регулирования. Анализируются общетеоретические положения о правоприменении, формируются и разводятся смежные понятия. Исследуются вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права в этой стадии и их регулирующее значение. Проводится сравнение правоприменительной деятельности и стадии правоприменения правового регулирования, а также раскрывается содержание названной стадии с организационной и функциональной сторон.

ПОНЯТИЯ ТЕМЫ

Разработка понятийного аппарата - одна из основных задач науки, в том числе уголовного процесса. Для правильного определения содержания стадии правоприменения необходимо соотнести и развести такие понятия, как «правоприменение», «правоприменительный процесс» и «стадия правоприменения процесса правового регулирования», выделив некоторую специфику каждого из них и преломив их к уголовно-процессуальным отношениям. Общим в содержании этих понятий является отражение реализации в жизни предписаний норм права.

Одна из точек зрения в теории права определяет правоприменение как разновидность, часть правореализации [1], наряду с правособлюдением, правоисполнением и правоиспользованием, т.е. правоприменение охватывает лишь ту часть правореализации, которая связана с принудительной реализацией права. Обязанной и полномочной стороной при этом, как правило, являются наделенные определенными правами государственные органы и должностные лица, призванные исполнять свои обязанности и предписания норм права.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Это понятие раскрывает условия и порядок деятельности государственных органов и должностных лиц по реализации каких-либо материальных норм права, в том числе отраслевых. Он охватывает урегулированную правом деятельность, установленную процессуальным законодательством последовательность действий государственных органов и должностных лиц. Содержание процессуального права совместно с правоприменительной деятельностью и складывающимися процессуальными отношениями формирует правоприменительный процесс [2].

СТАДИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Выделяется несколько иной аспект в названном явлении. (Настоящая статья продолжает исследования автора [3-5] и более ранние работы.) Она подчеркивает сущность соотношения правовой нормы, правосознания и конкретной процессуальной деятельности, выделяя при этом элемент последовательности правового воздействия на общественные отношения нормой права. Организующее и контролирующее содержание, наряду с правореализующим, в раскрытии стадии правоприменения имеет отличительное от других понятий значение.

Стадия правоприменения является одной из стадий системы «процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства», думается, самой сложной, конкретной и противоречивой.

Сочетание организационного (организация и деятельность органов или должностных лиц), материального (нормы УК) и процессуального (нормы УПК) элементов в стадии правоприменения имеет определяющее значение, так как отсутствие одного из них исключает возможность начала стадии правоприменения в процессе правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. Это правило теоретически верно и должно проводиться в жизнь.

Стадия правоприменения начинается с реальных действий специальных государственных органов и должностных лиц.

Условия, определяющие правоприменение, и элементы, участвующие в формировании стадии правоприменения [а именно: правоприменительные органы, уголовные материальные нормы, преступления (деяния) и процессуальные нормы], определяют конкретное содержание стадии.

Однако условия и элементы «в отрицательной ситуации» (противодействия честному развитию отношений) могут не выполнять отведенную им роль в стадии правоприменения. Так, правоприменительные органы могут не осуществлять возложенные на них функции или, например, их должностные лица могут злоупотреблять своими служебными полномочиями. Такие действия могут проявляться и отражаться на других элементах: неправильная квалификация преступления или подгонка деяния под преступление; незнание и неиспользование процессуальных норм, определяющих порядок действий и оформления документов, и действие по «здоровому смыслу» или интуиции. Возможных вариантов отклонения от предписанной нормой права поведения вырисовывается довольно много, о чем свидетельствует и практика правоприменительной деятельности в уголовном процессе.

Применение процессуальной нормы и стадия правоприменения процесса правового регулирования - близкие понятия, но не одинаковые (однозначные).

Применение процессуальных норм предполагает использование правила заложенного в норме закона специальными лицами в процессе развития социального отношения между этими лицами и другими гражданами для получения определенного общественно-правового результата, заложенного в процессуальной норме, направленного на достижение материально-правовой цели, или решение материально-правового (уголовного) вопроса.

Стадия правоприменения процесса правового регулирования должна по содержанию включать следующие элементы:

- 1) специальное уголовно-процессуальное регулирование, основанное на уголовно-процессуальных нормах;
- 2) специальный государственный орган (суд) или должностных лиц (следователь, прокурор), наделенных определенными полномочиями по реализации норм уголовно-процессуального права.

Стадия правоприменения - это продолжение правового регулирования, она следует за правоизучением, что предполагает знание работниками государственных органов или должностными лицами положений нормы процессуального права, которую они должны реализовывать, а также знание материальной нормы права, на применение которой направлен процесс в целом.

Реализация процессуальной нормы (законодательства) возможна непосредственно в своей внутренней деятельности государственного органа или должностного лица (должностная инструкция, обязанности должностного лица, составляемые документы). Применение процессуальной нормы может осуществляться и во взаимоотношениях должностных лиц с гражданами или другими сотрудниками (следователь и органы дознания, сотрудник подразделений ОРД), а также может быть связано с организацией поведения или действий третьих лиц (например, взаимоотношения адвоката и обвиняемого, нескольких адвокатов по делу между собой и т.д.). Реализация (применение) процессуальной нормы может быть связана с организацией поведения группы лиц для получения определенного результата в ходе их действий, например организация и проведение следственного эксперимента, эксгумация трупа, организация осмотра места происшествия.

Таким образом, стадия правоприменения по содержанию может представлять собой:

А) Применение специальными должностными лицами, наделенными властными полномочиями, предписаний, изученных ими норм процессуального законодательства в ходе организации своей деятельности, при установлении своих отношений с другими лицами и при организации взаимоотношений участников сложных процессуальных действий. Применение нормы при сопоставлении складывающихся социальных отношений с правилами, закрепленными в этих нормах права (квалификация), и соответствующей адаптации своего поведения или поведения участников процесса к этим правилам.

Б) Контроль за соответствием выполненных социально-значимых действий предписаниям процессуальной нормы со стороны вышестоящего начальства, вышестоящего ведомственного или надзорного органа (прокуратуры) и соответствующая реакция на правильное или незаконное поведение, его корректировка или изменение полученных результатов, их правового статуса.

В) Соответствующий механизм, предусмотренный законом, организационного обеспечения реализации процессуальных прав и обязанностей участников уголовного процесса при противодействии отдельных участников действиям должностного лица или выполнении действий, не соответствующих требованиям закона.

Стадия правоприменения сама состоит из определенных частей, объединяющих последовательную со-

вокупность действий субъектов, принимаемые ими решения, возникающие правоотношения, имеющие специальное назначение, содержание, а также организационную и функциональную завершенность.

Выделяя последовательность действий в рамках этой стадии, следует отметить, что они тесно связаны с той правоприменительной деятельностью, которая выполняется на этой стадии субъектами.

1. Этап подготовки материалов или уголовного дела.
2. Этап принятия решения или вынесения приговора.
3. Этап проверки законности и правильности вынесенного решения.
4. Этап исполнения решения, приговора или корректировки наказания и его исполнения.

Необходимо оговориться, что на каждом из этих этапов ведется сводная учетно-статистическая, а иногда и аналитическая деятельность органов по учету объема и качества работы должностных лиц и органов в целом для отчетности.

На начало стадии правоприменения процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса (в дальнейшем по тексту - стадия правоприменения), влияет или может влиять достаточно много факторов, которые необходимо учитывать, определяя начало, конец и содержание самой стадии правоприменения.

Получение извещения, информации о совершенном преступлении положено в основу начала уголовного процесса (повод и основания). Однако думается, что для начала стадии правоприменения необходим комплексный юридический факт, включающий совершение преступления, получение официального извещения о нем специальными государственными органами, наличие доказательств (данных) о совершении преступления, юридическая квалификация деяния как преступления. Таким юридическим фактом в уголовном процессе является возбуждение уголовного дела по факту преступления.

Однако стадия правоприменения должна начинаться с момента получения информации должностным лицом или государственным органом о готовящемся или совершенном преступлении (общественно опасном деянии) независимо от источника информации.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СТАДИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ» И «ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ НОРМЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НОРМЫ»

Постановка такого соотношения понятий выводит нас на давний вопрос теории уголовного процесса: применяются ли нормы уголовного права должностными лицами в стадии возбуждения уголовного дела и на предварительном следствии [6]?

Отрицательный ответ на этот вопрос ставит под сомнение наличие стадии правоприменения, включающей деятельность при возбуждении уголовного дела и на предварительном следствии. Однако стадия правоприменения в отношении к уголовно-процессуальной деятельности начинается несколько раньше - при переходе правосознания правоприменителя из стадии правоизучения в плоскость практическую, правоприменительную. Правопри-

менение начинается с того момента, когда появляются необходимость применения нормы права и обязанность государственных органов и должностных лиц в силу принципа публичности вести свою правоохранительную деятельность. Стадия правоприменения начинается с реализации правоохранительными органами этой обязанности, т.е. деятельности по предупреждению преступлений, поиску готовящихся и обнаружению совершаемых преступлений - начальный этап стадии правоприменения.

Возникает вопрос: включается ли в стадию правоприменения оперативно-розыскная деятельность по предупреждению и пресечению готовящихся и совершаемых преступлений? Ведь она также непосредственно связана с преступлениями.

Если исходить из того, что стадия правоприменения - это деятельность государственных органов и должностных лиц по упорядочению своей деятельности и поведению граждан, то тогда начало ее - это процессуальный момент получения уполномоченным государственным органом или должностным лицом информации о совершенном или готовящемся преступлении.

Однако остается открытым временной период от совершения преступления (подготовка его) до получения информации полномочными органами о преступлении, а в силу принципа публичности государственные органы должны нести за это ответственность.

Стадия правоприменения имеет непосредственную направленность на уголовное судопроизводство, поэтому и интересует нас реализация уголовно-процессуальной нормы, связанная с применением материальной нормы.

Давним теоретически спорным является вопрос о реализации норм уголовного права на стадиях уголовного процесса, или о соотношении уголовного и уголовно-процессуального правоотношений. Эта межотраслевая проблема остается длительное время без внимательного рассмотрения ученых-отраслевиков [7].

Стадия правоприменения предполагает процессуальную деятельность государственных органов и должностных лиц, направленную на реализацию уголовно-правового предписания. То есть определяется целевая направленность деятельности государственных органов и должностных лиц, а само содержание процессуальной деятельности отодвигается на второй план.

При рассмотрении стадии правоприменения необходимо учитывать специфику реализации материальной и процессуальной норм. Применительно к уголовному праву и уголовному процессу рассматривать реализацию норм уголовного и уголовно-процессуального права нужно взаимосвязанно. Эти два процесса идут параллельно. При этом реализация норм уголовно-процессуального права является видимой частью этого процесса, а норм уголовного права, хотя и основной, но невидимой. Процесс реализации норм уголовного права как бы фетишизируется, как подводная часть айсберга, а реализация норм уголовно-процессуального права находится на виду, выражаясь в деятельности правоохранительных органов.

Вместе с тем эти процессы развиваются параллельно и тесно между собой взаимосвязаны.

Уголовно-правовые категории не могут быть реализованы вне уголовно-процессуальной деятельности, а уголовно-процессуальная форма теряет смысловое на-

значение вне связи с уголовно-правовыми явлениями. Названную взаимосвязь необходимо выделить и показать, учитывая специфику каждой реализационной процедуры.

Применительно к уголовному праву можно обратить внимание на следующие моменты применения положений нормы:

1) установление факта преступления, предусмотренного нормой УК;

2) установление лица, совершившего преступление, и признание его виновным в совершении конкретного преступления;

3) определение в соответствии с нормой УК наказания, его вида, размера и условий исполнения;

4) отбытие наказания, изменение условий его отбывания, освобождение от наказания.

Если делать упор на реализацию уголовно-процессуальной нормы, то вырисовывается процедурная сторона применения нормы УК в уголовном процессе:

1) этап проверки наличия факта общественно опасного деяния (признаков преступления) - стадия возбуждения уголовного дела;

2) этап проверки факта совершения преступления и виновности конкретного лица в его совершении - стадия предварительного расследования и судебного следствия;

3) процедура принятия решения о виновности конкретного лица в совершении преступления и определения ему наказания - судебное разбирательство - вынесение приговора;

4) стадия проверки принятого судом решения и его пересмотры;

5) стадия исполнения приговора - этап исполнения вынесенного судом решения.

Что же включает в себя стадия правоприменения из правоприменительной деятельности?

На этой стадии государственными органами реализуются как уголовно-правовые, так и уголовно-процессуальные нормы. Нас в первую очередь интересует реализация процессуальной нормы, как это согласуется с процессом правового регулирования и что раскрывается в стадии правоприменения.

Уголовное правоотношение (есть различные точки зрения по этому вопросу) можно рассматривать с момента совершения преступления до окончания исполнения наказания. Однако при этом возможны различные вариации его развития в зависимости от подхода: с точки зрения лица, соблюдающего уголовные запреты, с позиции лица, совершившего преступление; исходя из положения и задач правоохранительных органов.

Процессуальные же отношения начинаются при наличии еще и процессуального основания: получение известия о преступлении полномочным государственным органом, который отвечает за развитие процесса. Таким образом, содержание уголовного правоотношения и уголовно-процессуального несколько не совпадает, но развитие того и другого должно осуществляться в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Может быть, возможно существование уголовно-правового отношения вне рамок уголовно-процессуального отношения, когда государственным органам не известно о преступлении. Например, если лицо, совершившее преступление или готовящее преступление, кон-

сультуруется с адвокатом, то это взаимоотношения гражданина и юриста-адвоката. В данном случае нет процессуальных лиц - защитника и подозреваемого (обвиняемого). Или здесь есть уже и уголовно-процессуальные отношения?

Другой пример: по делам частного обвинения жалоба подается заявителем в суд, и суд рассматривает уголовное дело, принимая решение. Уголовно-процессуальной деятельностью здесь является деятельность суда по разрешению уголовного дела (спора). В данном случае перед нами минимальный вариант развития уголовно-процессуального отношения или уголовно-процессуальной деятельности по реализации уголовной нормы.

Сложнее обстоит дело с контрразведывательной деятельностью и соответствующей деятельностью ФСБ, когда в государственном масштабе предполагается наличие государственных преступлений со стороны других государств и их отдельных специальных органов и граждан (шпионаж и другие), или, например, деятельностью правоохранительных органов по борьбе с наркотическим бизнесом или торговлей оружием, которые рассматриваются как постоянно существующие явления (преступления). Нужны факты для постоянной деятельности государственных органов, для ведения оперативно-розыскной деятельности, дознания, предварительного следствия. В таком случае на какой же стадии осуществляется проверочная деятельность правоохранительных органов (сегодня - на стадии возбуждения уголовного дела) или оперативно-розыскная деятельность?

С точки зрения теоретической для более глубокого исследования явлений стадии правоприменения необходимо выделить, обособить процесс реализации норм уголовно-процессуального права.

В жизни встречаются примеры реального отрыва процесса реализации уголовного права от реализации норм уголовно-процессуального права: при вынесении заведомо неправосудного приговора, когда отсутствует факт преступления, или заведомо незаконного привлечения к уголовной ответственности, когда отсутствует фактическая основа для реализации норм уголовного права, но положения норм уголовно-процессуального права реализуются. «Органы» фальсифицируют дело и виновность конкретного лица.

Теоретическое выделение процесса реализации норм уголовно-процессуального права для исследования вполне допустимо. Таким образом, стадия правоприменения как бы «отодвигает» свое целевое назначение и привязанность к уголовному праву на второй план.

Учитывая, что стадия правоприменения сама в целом составляет этап процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса, ее общие признаки преломляются в характеристике ее частей - этапов.

Думается, что нас интересует именно официальная деятельность государственных органов и должностных лиц применительно к стадии правоприменения процесса правового регулирования, но при этом стоит задача по установлению события преступления и избличению лица, виновного в совершении преступления. Государственным органам вменяется в обязанность так организовать работу, чтобы сокращать срок от момента совершения преступления до начала производства по

нему. Напрашивается вывод о необходимости сбора информации о возможном преступном поведении граждан, должностных лиц, организаций, чем на практике занималось КГБ в СССР, Гестапо в Германии, ЦРУ в США. Кроме того, борьба с терроризмом, распространением наркотиков, торговлей оружием требует сбора учетной информации об отдельных категориях лиц. Однако встает важный теоретический и практический вопрос: где разумная граница того объема учетной информации о гражданах государства, за которой нарушаются их конституционные права?

Этот вопрос - не шаг в сторону от темы, это проблема определения места оперативно-розыскной деятельности в работе государства и содержания стадии правоприменения.

Содержание стадии правоприменения составляют уголовно-процессуальная деятельность и уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с производством по уголовному делу, а если говорить конкретнее, - то вся деятельность государственных органов и должностных лиц по учету преступлений, их расследованию и разрешению, сбору информации (ОРД), контролю и надзору за исполнением уголовно-процессуального законодательства специальными органами и должностными лицами, наделенными этими полномочиями.

В практике эти виды деятельности называются: оперативно-розыскная деятельность, расследование, судебное разбирательство уголовных дел, пересмотр судебных решений, прокурорский надзор и другие.

Как же это все вписывается в стадию правоприменения процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса? Хотим мы этого или нет, эти виды деятельности связаны с преступлением в различных его стадиях и наказанием за его совершение. Назначение правового регулирования в том и заключается, чтобы устранить, сократить, пресечь преступные деяния, используя правовые средства, в том числе нормы уголовного и уголовно-процессуального права, в необходимых случаях - иных отраслей права. Эти правовые предписания должны применяться и действовать во всех ситуациях, связанных с совершением общественно опасного деяния (преступления), только тогда будет осуществляться правовое регулирование складывающихся отношений. Если эти отношения не урегулированы или государство не может в них вмешаться, значит, имеется сфера общественно опасных отношений, создающих угрозу правам и свободам граждан и интересам государства.

Говоря о правоприменительной деятельности в стадии правоприменения, необходимо выделить два аспекта:

- 1) деятельность собственно правоохранительных органов (возбуждение уголовного дела, составление обвинительного заключения и т.д.) и
- 2) деятельность по обеспечению реализации прав граждан в уголовном процессе и выполнению возложенных обязанностей.

Первая деятельность является более скрытой, а вторая - более принудительной. И тот и другой момент опасны с точки зрения злоупотребления должностными лицами правами правоохранительного органа. Встает вопрос об иммунитете правоприменительной деятельности от внешнего влияния заинтересованных лиц

и от коррупции и злоупотреблений в самих правоприменительных органах.

Итак, деятельность правоприменительных органов составляет содержание стадии правоприменения.

Прогнозирование преступлений, их предупреждение, обнаружение, расследование составляет содержание деятельности правоприменительных органов в стадии правоприменения.

Можно ли сделать меньше по объему эту стадию? Можно. Включить в содержание только расследование преступлений, и то не все, а только уголовно-процессуальную деятельность, предусмотренную уголовно-процессуальным кодексом РФ. Вместе с тем деятельность государственных органов по преступлениям и в связи с ними уже несколько устоялась, наметилась определенная специализация должностных лиц и органов по ее легализации: оперативно-розыскная деятельность, дознание, предварительное следствие, ведомственный контроль и учет, надзор прокуратуры за движением уголовного дела и принимаемыми по нему решениями и т.д.

Выделение двух вышеназванных аспектов предполагает еще два подхода в исследовании содержания правоприменительной деятельности анализируемой стадии.

Первое. Применение в этой стадии материальной правовой и уголовно-процессуальной норм представляет собой несколько разные по содержанию правоприменительные процессы.

Второе связано со сказанным ранее и первым. Стадия правоприменения в силу конкретизации и специализации правоприменительной деятельности государственных органов имеет несколько форм выражения:

- 1) правоисполнение;
- 2) правоиспользование;
- 3) правособлюдение;
- 4) правоприменение.

Поэтому применительно к реализации уголовно-процессуальной нормы можно использовать имеющиеся в литературе по теории права подходы и схемы.

В теории права «реализация права» имеет несколько видов: использование, исполнение, соблюдение и применение положений норм права. В зависимости от назначения и содержания эти виды могут быть рассмотрены и как формы реализации правовых норм. В понятии «стадия правоприменения» упор делается на форму «применения», подчеркивая властный государственный характер содержания деятельности, части правового регулирования, части государственной деятельности по воздействию на определенный круг общественных отношений, возникающих в ходе деятельности государственных органов по применению норм уголовно-процессуального права.

Эти формы реализации норм связаны с выделенными ранее аспектами правоприменения напрямую и непосредственно, так как деятельность государственных органов и в стадии правотворчества, и в стадии правоизучения, и в стадии правоприменения обязательно содержит самостоятельную правоприменительную часть, урегулированную соответствующими нормами права: «О регламенте Государственной думы Федерального собрания РФ», «Об образовании в РФ», УПК РФ.

Так, собственная деятельность государственных органов и должностных лиц направлена на правоиспол-

нение, т.е. исполнение предписанных законом задач, обязанностей, вытекающих из построения уголовного процесса и обеспечивающих его существование: например, принцип публичности (ст. 21 УПК). В данном случае правоисполнение раскрывается через выполнение предписанной государством обязанности специальными государственными органами и должностными лицами. На них лежит ответственность за организацию, деятельность и качество работы перед государством и народом.

Думается, что правоисполнение - это исполнение своих обязанностей органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и связанными непосредственно с ними органами в силу их организационно-функционального предназначения в государстве и в связи с урегулированностью содержания их деятельности законом. То есть основное значение правоисполнения остается в организационно-функциональном предназначении, в организации реализации и осуществления материального закона (УК РФ). Из этого вытекает обязанность государственных органов и должностных лиц к правоисполнению материального закона, даже если процессуальным законом эта деятельность не урегулирована или не детализирована.

Следующий шаг в познании правоисполнения кроется в ответе на вопросы, как реализовать уголовный закон и какова роль стадии правоприменения? Государство через законодательные органы установило определенный порядок действий государственных органов и поведения должностных лиц, закрепив эти правила в УПК РФ. Применительно к уголовно-процессуальному закону государственные органы и должностные лица обязаны непосредственно исполнять имеющиеся предписания УПК РФ: возбуждать уголовные дела, привлекать в качестве обвиняемых, составлять обвинительное заключение и т.д. или организовывать их исполнение: проводить обыск, задержание, назначать экспертизы и другое.

И первое и второе - это обязанности государственных органов и должностных лиц; соответственно обязанность правоисполнения лежит на них, и они должны проявлять инициативу в осуществлении правовых предписаний. Следовательно, правоисполнение предполагает реализуемую ответственную обязанность существующих государственных органов и должностных лиц.

СТАДИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАБОТЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Применительно к деятельности по обеспечению реализации прав граждан государственные органы и должностные лица осуществляют правоприменение, привлекая тех или иных лиц к участию в уголовном процессе (свидетели, эксперты, понятые).

Правоприменение заключается в такой организации своей деятельности государственными органами в процессе движения уголовного дела, которая дает возможность им осуществлять продвижение к реализации материального закона (УК РФ), реализовывать свои права, создавать условия для осуществления своих обязанностей и обязанностей привлекаемых граждан и лиц.

Например, организовать и надлежащим образом оформить привлечение в качестве обвиняемого, наложение ареста на имущество обвиняемого и т.д. Поэтому правоприменение, являясь разновидностью правореализации в стадии правоприменения процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса, само предполагает более конкретные формы реализации или преломления общетеоретических положений о соблюдении, исполнении и использовании норм права.

У граждан же во взаимоотношениях с государственными органами проявляется в первую очередь правоисполнение и правоиспользование. Хотя и соблюдение установленных законом запретов (правособлюдение) (например, не лжесвидетельствовать - свидетелю, не разглашать тайну предварительного следствия - специалисту) имеет значение в динамике развития стадии правоприменения.

В каких же формах осуществляется правоприменение на стадии правоприменения при реализации уголовно-процессуальных норм? В тех же самых: правоисполнение, правоиспользование, правособлюдение - или самостоятельной форме правоприменения?

Следует оговориться, что применение права как функция, а не стадия процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса, может существовать и проявляться и на других стадиях процесса правового регулирования. Деятельность в стадии правоизучения, деятельность в стадии правотворчества и деятельность в стадии правоприменения могут быть основаны на применении норм права, относящихся к этим стадиям, поскольку каждая из названных видов деятельности регулируется своими нормами права для соответствующего вида государственной деятельности: правотворческой, образовательной, уголовно-процессуальной. Таким образом, формируется горизонтально-вертикальная система, раскрывающая правоприменение и стадию правоприменения процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса (рис. 1).

П/т	П/и	П/пр	П/ис
П/п	П/п	П/п	П/п

Рис. 1. Схема соотношения применения права внутри стадий процесса правового регулирования и стадии правоприменения: П/п - применение права внутри стадий; стадии: П/т - правотворчество, П/и - правоизучение, П/пр - правоприменение, П/ис - правоследование

Когда мы говорим о стадии правоприменения, что имеется в виду: применение материальной (УК РФ) или процессуальной (УПК РФ) нормы?

Конечно, название стадии правоприменения процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса, - терминологически сложное понятие и кое о чем говорит, но не обо всем.

Стадия правоприменения имеет своим содержанием уголовно-процессуальную деятельность!? Так ли это?

Стадия правоприменения - это продолжение и часть процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса. Если преломлять стадию процесса правового регулирования в узкой сфере уголовного процесса, то ее назначение и направленность

определяются через применение норм уголовного права, а содержание составляет правоприменительная уголовно-процессуальная деятельность.

Думается, что эти моменты содержания стадии правоприменения не следует упускать, так как имеется необходимость не только выделять эти виды деятельности, но их регулировать и законодательно устанавливать рамки деятельности государственных органов.

Правовое регулирование направлено на упорядочение деятельности государственных органов и исполнение ими процессуального законодательства, а соответственно - действий и поведения должностных лиц, работающих в этих органах.

Таким образом, содержание стадии правоприменения составляет правоприменительная деятельность, в частности уголовно-процессуальная. Но не только. Стадия правоприменения - это продолжение процесса правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, и здесь ее содержание составляет деятельность, направленная на выявление обстоятельств преступления и лица, его совершившего, доказывание его виновности в совершении преступления и наказание его. Напрашивается вывод, что содержание уголовно-процессуальной деятельности составляют действия должностных лиц специальных государственных органов по выявлению данных о преступлении, их сбору, оформлению доказательств и принятию решения о факте преступления, поиску виновного в его совершении и наказании последнего.

В связи с этим напрашивается вывод о наличии 3 уровней правоприменения в одноименной стадии процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса:

- 1 - применение уголовно-процессуальной нормы;
- 2 - применение совокупности процессуальных норм - института отрасли права;
- 3 - применение отраслевого законодательства (уголовно-процессуального законодательства).

С учетом этих уровней необходимо раскрывать и стадию правоприменения процесса правового регулирования. Схема действия механизма правового регулирования в уголовном процессе должна обладать общими признаками правоприменения (следуя основам теории права), имея при этом специфику применения норм процессуального права или процессуального законодательства.

Если взять одну из общих схем правового регулирования из теории права (норма - правоотношение - акты реализации), то она в определенной привязке и интерпретации должна работать и в правовом регулировании уголовного процесса, применительно к уголовно-процессуальному законодательству, с учетом его особенностей.

Схема правоприменения в этой стадии представляет собой следующее.

1. Лицо, знающее норму (институт, законодательство) права, осуществляет определенное действие для решения конкретных социальных вопросов, предусмотренных уголовным и процессуальным правом.
2. Лицо сверяет свои действия с формулой уголовно-процессуальной нормы, известной ему и закрепленной в законе.
3. Лицо выполняет по своему усмотрению, руководствуясь своим правосознанием, определенные органи-

зационные и процессуальные действия, не предусмотренные законом.

4. Лицо оформляет полученные результаты и свои выводы в специальных предусмотренных законодательством актах, имеющих определенное значение и влекущих последующие правовые (материальные или процессуальные) действия.

Исходя из сказанного, можно увидеть, что правоприменительная деятельность в этой стадии не ограничивается только уголовно-процессуальной деятельностью, так как поиск информации, оформление данных о преступлении и лице, его совершившем, и так далее, могут осуществляться в ходе оперативно-розыскной, криминалистической, административно-процессуальной и других видов деятельности. Следовательно, исключить их из стадии правоприменения нельзя и не считается с ними тоже, хотя они в чистом виде не входят в уголовно-процессуальную деятельность. Значит, стадия правоприменения процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса, охватывает более широкий круг правоприменительной деятельности государственных органов, чем только уголовно-процессуальная. Должен быть и обобщающий термин, раскрывающий содержание правоприменительной деятельности государственных органов в стадии правоприменения. Или уголовно-процессуальная деятельность должна толковаться более широко и охватывать названные виды деятельности. Ведь сведены же в научной сфере в одну специальность - 12.00.09 - теория оперативно-розыскной деятельности, уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза.

Что же их объединяет? Работа с преступлением? Да. А с наказанием? Нет. Это уже вопрос о соотношении уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Но они тоже связаны непосредственно с преступлением и являются его продолжением и следствием, вытекающим из уголовного права, структуры уголовно-правовой нормы особенной части.

Можно ли в таком случае оторвать уголовно-исполнительное право от уголовного процесса? Вряд ли! Таким образом, напрашивается схема построения правового регулирования реализации уголовного права и его норм в различных видах деятельности:

Уголовное (право) —> Уголовно-процессуальное право —> Уголовно-процессуальная деятельность —> Оперативно-розыскная деятельность —> Криминалистическая деятельность —> Доказательственная деятельность —> Процессуально-оформительская деятельность —> Прокурорский надзор (часть) —> Судебная деятельность (правосудие) (часть) —> Уголовно-исполнительная деятельность (часть) Криминологическая, учетная деятельность государственных органов (часть).

Очевидно, напрашивается вывод, что названные виды деятельности должны в определенной части выступать разновидностями уголовно-процессуальной деятельности и оформляться подотраслями уголовно-процессуального права, которое является «формой реализации» уголовного права.

Или, может быть, эти виды деятельности и соответствующие правовые нормы, помимо уголовного процесса, фазу могут выводиться на уголовное право, преступление и наказание, устанавливая прямые связи? Думается, что это будет не совсем логично и правильно, так как все эти виды дея-

тельности (или их часть) являются продолжением или разновидностью уголовно-процессуальной деятельности, направленной на работу с преступлением и наказанием за его совершение. В настоящее время в действующем законодательстве эта логика нарушена. Отсюда наблюдается определенное непонимание, несогласованность во взаимосвязи и взаимодействии существующих отраслей права криминального (уголовного) цикла.

Думается, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ должен выполнять для законодательства, регулирующего вопросы, связанные с преступлением и наказанием, такую же роль, как и Гражданский кодекс РФ в гражданско-правовом пространстве. В связи с этим и возникли сложности с разработкой Уголовно-процессуального кодекса РФ на законодательном уровне, так как в нем должны быть изложены наиболее важные и принципиальные положения, определяющие работу с преступлениями и уголовным наказанием и являющиеся основой для дальнейшего развития в подотраслях уголовного процесса, раскрывающие вышеназванные виды деятельности криминальной направленности [7].

Правовое регулирование в стадии правоприменения исходя из сложившихся современных отношений предполагает и многоступенчатость деятельности правоохранительных органов с преступлением: профилактическая деятельность правоохранительных органов; предупредительная (предупреждение и пресечение преступлений, контрразведка); исполнительная (расследование, разрешение уголовного дела); контрольная (ведомственный контроль - МВД, ФСБ, судебный внутри судов); надзорная (надзор прокуратуры за исполнением законов).

Многоступенчатость деятельности по преступлениям и наказаниям за их совершение обусловлена тем, что это сложная, значимая для людей и организующая их жизнедеятельность работа правоохранительных органов. Стадия правоприменения раскрывает сложность правового регулирования при такой многоступенчатости применительно к такому социальному явлению, как преступление.

При одноступенчатом подходе складывается обманчивое представление, что достаточно принять материальную норму права (уголовного права), и общественные отношения не будут нарушаться общественно опасными деяниями. Или установив процессуальные нормы деятельности государственных органов и должностных лиц, мы все вопросы работы с преступлениями и уголовными наказаниями решим.

При правоприменении должностные лица сами определяют и организуют свое поведение, а государственные органы - свою деятельность как в рамках закона, так и за его пределами. В этом плане у них имеется лазейка для злоупотреблений своими правами, маневрирование в организации своей работы под предлогом ограничения прав других лиц, соприкасающихся с ними или привлекаемых ими. Поэтому правовое регулирование в стадии правоприменения строится многоступенчато с направлением на преступление и на возможность ошибки или злоупотребления в деятельности должностных лиц или государственных органов.

Таким образом, стадия правоприменения охватывает деятельность правоохранительных органов по применению закона не только при расследовании уголовных дел и разрешении их в суде. Необходимо сюда включать

деятельность и при проведении профилактической работы и предупреждении преступлений (оперативно-розыскная деятельность и др.), и при организации ведомственного контроля основной деятельности по преступлениям (обобщения, анализ данных, статистика) или при надзорной деятельности специальных прокурорских органов в случаях нарушений нормы права кем-либо из исполнителей или применителей закона.

В связи со сказанным напрашивается вывод о том, что уголовно-исполнительное право - часть уголовно-процессуального права, а исполнение уголовного наказания - часть процесса реализации уголовно-правовой нормы. При этом четко вырисовывается схема соотношения отраслей права и видов деятельности криминального цикла: уголовное право - уголовный процесс —> следствие (следственное право) - правосудие (судебное право) - исполнение наказания (уголовно-исполнительное право).

Правовое регулирование в стадии правоприменения по возможности должно предусматривать и исключать:

- несогласованность норм закона или их противоречие;
- незнание правил, предусмотренных законом, должностными лицами;

- игнорирование процессуальных правил поведения и действий должностными лицами;

- нечеткость регулирования поведения участников процесса в противовес незаконному поведению должностных лиц или неопределенность контроля или противодействия названному поведению должностных лиц со стороны граждан;

- незаконное и необоснованное вмешательство в процессуальную деятельность должностных лиц со стороны кого бы то ни было.

Таким образом, содержание стадии правоприменения процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса, составляет организованная в соответствии с законом процессуальная правоприменительная деятельность государственных органов и должностных лиц по организации применения и применению процессуального законодательства; контроль за этой деятельностью внутри ведомства или вневедомственный надзор; деятельность по корректировке и изменению решений, принимаемых должностными лицами, в соответствии с процессуальным законодательством; деятельность, обеспечивающая реализацию имеющихся у граждан (участников) процессуальных и гражданских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марксистско-ленинская* общая теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1973. С. 443-448. См. по этому вопросу работы Л.С. Явича, С.С. Алексеева, В.В. Лазарева и других ученых.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория права. В 2 т.: Т.2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 329.
3. *Вопросы* правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса: Сборник статей С.Л. Лоня. Томск: Изд-во НТЛ, 2003. 264 с.
4. *Вестник* Томского государственного университета: Общенаучный периодический журнал. Серия «Экономика. Юридические науки». № 279. Сентябрь 2003. С. 59-75.
5. *Правовые* проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса РФ / Под ред. Ю.К. Якимовича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 18-26.
6. *Даев В.Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
7. *Кирич В.А.* Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь. М.: Юрид. лит., 1978. 280 с.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 17 июня 2004 г.